

ТОПОЛОГИЯ СУЩЕГО

0. В ситуации «кризиса субъект-объектной парадигмы» обращение философской мысли к рассмотрению разного рода «медиумов» и «посредников» между «субъектом» и «объектом» с последующим признанием этих «медиумов», в некотором смысле, «первичными» по отношению как к тому, так и к другому представляется если не необходимым, то достаточным условием для выхода из подобного рода «кризиса». Действительно, может быть составлен список различных упоминаемых в литературе «сред», призванных известным образом «соединять» «субъект» и «объект». Пространство же является не только примером такого рода «среды», но и ею самой*. Проще говоря, мы утверждаем, что всякая реальность может быть задана как *пространство***.

1. Строго говоря, мы утверждаем следующее:

- 1.1. Всякий ментальный феномен имеет своим основанием некоторое представление об «объекте», взятом в модусах статуса существования «объекта» и возможностях субъекта по отношению к «объекту».
- 1.2. Эти представления могут быть переведены на язык представлений о пространстве (понятом, в силу 1.1, пока как *spatio*)
- 1.3. Прочие феномены (обобщенно понимаемой) пространственности могут быть получены в результате итераций, суперпозиций, совокупных и обратных взятий исходного феномена *spatio*.
- 1.31. Например, феномен *extensio* может быть проговорен, по меньшей мере, двумя различными способами:
- 1.311. *Extensio* есть совокупность *spatio* различных «субъектов»,

* Ср.: Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. — СПб.: Наука, 1999. — С. 52.

** Рядом представителей так называемой Уральской философской школы активно используется концепт «социального пространства». Здесь не место для критики или размежевания; отметим лишь тот факт, что, запрещая «говорить об обществе вообще», они, тем не менее «говорят вообще» о социальном пространстве. Между тем, есть основания полагать, что «социальные пространства» различных «обществ» и «эпох» различаются не «количественно», и даже не «качественно», а, скорее, категориально.

интендированных на один и тот же «объект». Как кажется, именно таким образом проговаривалось *extensio* в древнеегипетском изобразительном искусстве.

- 1.312. *Extensio* есть совокупность *spatio* некоторого специфического субъекта, полагаемого для этого *extensio* существенно интернальным. По-видимому, именно таким образом формально задавалось *extensio* в ареале древнегреческой мысли. Здесь *extensio* есть манифест анимизма. Эйдос есть горизонт идеи, и возникает вопрос — почему этот горизонт не оказывается фрактальным? Грубо говоря, почему бытие есть шар, а не множество Мандельброта?
- 1.4. Некоторые свойства всякого (обобщенно понимаемого) пространства определяются мерой существования его «объектов» и мерой возможностей «субъекта» по отношению к ним (см. 1.1). Назовем эти свойства *топологемами*. Имеется две серии коррелирующих топологем. Первую серию, включающую в себя *инфинитизм*, *экстенциональность* и *метамышление*, назовем *классической*. Вторую же, включающую в себя *финитизм*, *интенциональность* и *ортотышление*, назовем *интуиционистской*.
2. Классическая серия основана на представлении о пространстве как о структурированном, упорядоченном, «данном нам» и т. п. Исходя из такого представления, релевантным оказывается всевозможный инфинитизм. Это имеет два следствия: экстенциональность контекстов и появление метамышления.
- 2.1. *Метамышлением* мы называем такую ситуацию, когда два рода объектов полагаются иерархически. В зависимости от предметности, на которой предпринимаются рассуждения, это иерархическое полагание может принимать имена таких оппозиций как «субъект — объект», «означающее — означаемое», «пропозиция — положение дел», «феномен — ноумен» и т. д. Мы утверждаем, что эти иерархические оппозиции тождественны друг другу не только формально (т. е. они изоморфным образом функционируют на соответствующих предметностях), но и содержательно — по крайней мере, история философии полна подмен одних оппозиций другими. Так, к примеру, Хайдеггер, как кажется, отождествляет отношение «означаемое-означающее» с отношением «цель-средство»*.

* Хайдеггер М. Бытие и время. СПб.: Наука, 2002. С. 76-83.

- 2.2. *Инфинитизмом* мы называем ситуацию релевантности косвенных способов рассуждений, т. е. провозглашение возможности или даже необходимости иметь дело с «объектом», исходя из иного ему. (Мы употребляем термин «инфинитный» в качестве синонима слова «косвенный» — примерно так, как это имело место в начале XX века в дискуссиях по основаниям математики). В силу 2.1 существуют, по-видимому, три разновидности инфинитизма:
- 2.211. Предложение работать с «объектом» исходя из характера подчиняющей его тотальности, т.е. *холизм* при имени дела с «частью».
- 2.212. Предложение анализировать «объект» исходя из составляющих его «частей», т. е. *меризм* при имени дела с «целым».
- 2.2121. Традиционному употреблению терминов «холизм» и «меризм» соответствует, по-видимому, принятие 2.21 и отрицание 2.22 — в первом случае, отрицание 2.21 и принятие 2.22 — во втором. Любопытен пример Гуссерля, который, по-видимому, придерживается как 2.21, так и 2.22.
- 2.213. Предложение относиться к предмету с учетом иного, хотя и однопорядкового ему. Эту разновидность можно назвать «*реляционизмом*».
- 2.2131. Следует полагать, что посылка 2.23 является более сильной (т.е., в общем случае, менее вероятной), чем посылка 2.22, т.е. 2.23 форсирует 2.22.
- 2.22. Можно говорить об инфинитизме рассуждений не только о свойствах «объекта», но и о его существовании. В таком случае инфинитизм оборачивается *эссенциализмом* — ситуацией рассуждения о существовании чего-либо исходя из его «сущности».
- 2.221. Аналогом 2.211 явился бы здесь «критерий Куайна» («Существовать — значит быть значением связанной переменной»).
- 2.222. [...].
- 2.223. Аналогом 2.213 — так называемый «критерий Brentano» («Существовать — значит находиться в экстенциональном отношении к существующему»).
- 2.23. Сходным образом инфинитизм может быть распространен на контексты, связанные с возможностью и необходимостью. Возможность (необходимость) традиционно понимается как возможность (необходимость) вступления в мир; именно таким образом понимается возможность (необходимость), когда

употребляется *de dicto*. Вероятно, что-то подобное имеет в виду Ж. Делез, когда пишет о «совозможности».

- 2.24. В целом, характеризуя инфинитизм, уместно употребить выражение Гегеля «бытие-для-иного».
 - 2.3. *Экстенциональностью* контекста употребления понятия называется та ситуация, когда в контексте имеется в виду *объем* понятия. Для экстенциональных контекстов характерна взаимозаменяемость имен, т.е. независимо от того описания, которым дан «объект», этот объект — один и тот же. Пространство оказывается данным посредством его вещности и материальности, методологически недеформируемых.
 - 2.4. Представители классической гносеологической модели используют специфическую риторику и метафорику. Своеобразными «маркерами» классичности являются визуализм и некоторая «картографичность»
3. Интуиционистская* серия основана на представлении о пространстве как о «неструктурированном», «хаотичном», «враждебном». В условиях такого представления какой бы то ни было инфинитизм становится невозможным, из чего проистекают два следствия: интенциональность контекстов и вытеснение метамышления ортомышлением.
- 3.1. *Ортомышлением* мы называем ситуацию отсутствия описанного в 2.1 иерархического полагания. Ортомышление, таким образом, может существовать в двух вариантах:
 - 3.11. Наличие (т. е. мыслимость, доступность и т. п.) единственного «уровня» (рода «объектов»).
 - 3.12. «Склеивание», «слияние» различных «уровней» (родов «объектов»), образование ими своеобразной «складки» (Ж. Делез).
 - 3.13. Вопреки мнению Я. Хинтикки**, в «Трактате» Л. Витгенштейна имеются примеры не только 3.11, но и 3.12. Конечно, «2.172. Свою ... форму изображения картина выразить не может...» (ср. 3.11), но с другой стороны, «5.473. Логика должна заботиться о себе сама» (ср. 3.12).
 - 3.14. Поскольку «складывается» в том числе и иерархическая оппозиция «означающее-означаемое», постольку последовательно

* Названа так в честь нидерландского философа и математика, основателя интуиционизма Л.Э.Я. Брауэра (1881-1966), проговорившего многие из описываемых ниже паттернов

** Хинтикка Я. Проблема истины в современной философии // Вопросы философии. 1996,

проведенная интуиционистская модель не допускает достоверных лингвистических выражений.

- 3.2. *Финитизм* мы называем ситуацией нерелевантности косвенных способов рассуждений, т. е. требование иметь дело с «объектом» «исходя из него самого», «в факте и таковости его бытия» (Хайдеггер).
- 3.21. Характеризуя финитизм, уместно употребить гегелевские выражения «в-себе-бытие» (ср. 3.11) и «для-себя-бытие» (ср. 3.12).
- 3.211. Не вполне понятно, однако, каким образом можно понимать «исходя из него самого» некоторое «в-себе-бытие» (ситуация 3.11)? Грубо говоря, как можно понять «исходя из него самого» то, что само себя не понимает?
- 3.22. Имеет смысл экстраполировать понятие финитизма и на те контексты, где речь идет не о свойствах предмета, а о его существовании. В этом случае финитизм может быть назван *экзистенциализмом* — постулированием примата «существования» над «сущностью» и принципиальной невыводимости «существования» из «сущности».
- 3.221. Речь может идти о «сущности» и «существовании» не только человека, т. е. об экзистенциализме не только «антропологическом». И. Канта, с его критикой онтологического доказательства, можно назвать «теологическим экзистенциалистом», а Витгенштейна — «логическим»: «Из существования или не-существования одного события нельзя заключить о существовании или не-существовании другого» (Трактат, 2.062).
- 3.23. Имеет смысл говорить о финитизме применительно к контекстам возможности и необходимости. Когда модальность употребляется *de re*, она понимается как своеобразная мера энтелехии. Это находит отражение в полисемии как греческого $\delta\mu\alpha\tau\iota\varsigma$, так и латинского *potentia*.
- 3.3. *Интенциональностью* контекста употребления понятия называется та ситуация, когда в контексте имеется в виду *содержание* понятия. Для интенциональных контекстов характерно отсутствие взаимозаменяемости имен. То есть принципиально важным является то, каким способом дан нам объект. Актуальными становятся вопросы об источниках и генезисе. (Обобщенно понимаемое) пространство оказывается данным как сущности и смыслы.
- 3.4. Авторы, находящиеся в границах интуиционистской серии, используют специфическую риторику и метафорику. «Маркерами»

интуиционистской серии являются метафоры слуха и пути.

- 3.5. По существу, в интуиционистской серии пространственность является вырожденной, и универсумом рассмотрений является «время».
- 3.5. В условиях интуиционистской серии хорошо аппроксимируется не являющийся топологемой паттерн «различия», позволяющий выйти за пределы упомянутого в 1.1 «представления».
- 3.6. Наконец, в интуиционистской серии порою осуществляется то, что может быть названо «отказом от сознания» (ср. 3.211).

4. Мыслима диалектика этих двух серий.